

Научная статья

УДК 81'373.613

<https://doi.org/10.24866/2949-2580/2024-4/159-168>

**Особенности заимствования неологизмов
из английского в русский и испанский языки:
сопоставительный анализ**

Екатерина Викторовна Бондарева

Дальневосточный федеральный университет,

Владивосток, Российская Федерация

Кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики

и межкультурной коммуникации,

bondareva.ev@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8106-2427>

Аннотация. В настоящей работе рассматривается специфика заимствования новой англоязычной лексики в русский и испанский языки. Данный способ пополнения словарного состава на современном этапе продолжает оставаться одним из наиболее продуктивных, однако параметры освоения такой лексики в принимающем языке зависят как от экстралингвистических, так и от внутриязыковых факторов. Русский и испанский языки активно перенимают английскую лексику, которая требует адаптации в системе реципиентов, в частности на уровне графики, фонетики и морфологии. Поскольку вышеуказанные языки-реципиенты обладают схожими грамматическими параметрами, одной из задач исследования стало выявление похожих механизмов заимствования. Кроме того, в статье определяются специфические черты этого процесса и описываются причины найденных сходств и различий.

Ключевые слова: заимствование, неологизм, англицизм, русский язык, испанский язык, калькирование

Для цитирования: Бондарева Е.В. Особенности заимствования неологизмов из английского в русский и испанский языки: сопоставительный анализ // Дальневосточный филологический журнал. 2024. Т. 2, № 4. С. 159–168.

Original article

**Specific features of borrowing neologisms from English
into Russian and Spanish: a comparative analysis**

Ekaterina V. Bondareva

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,

Department of Linguistics and Intercultural Communication,

bondareva.ev@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8106-2427>

© Бондарева Е.В., 2024

Abstract. This paper deals with the specific features of borrowing new English-language words into Russian and Spanish. This method of vocabulary acquisition continues to be one of the most productive, but the parameters of the acquiring such vocabulary in the receiving language depend on both extralinguistic and intralinguistic factors. Russian and Spanish still actively adopt the lexicon of English, which requires adaptation to the system of the receiving languages, in particular, in their orthography, phonetics, and morphology. Since the above-mentioned recipient languages have similar grammatical parameters, the study seeks to identify the similarity in their mechanisms of borrowing. In addition, the article indicates specific features of this process and describes the reasons for the revealed similarities and differences.

Key words: borrowing, neologism, anglicism, Russian language, Spanish language, calques

For citation: Bondareva E.V. Specific features of borrowing neologisms from English into Russian and Spanish: a comparative analysis. *Far Eastern Philological Journal*, 2024, vol. 2, no. 4, pp. 159–168. (In Russ.).

Феномен заимствования лексики, не теряющий своей актуальности в лингвистических исследованиях в силу активизации межкультурных контактов в современном мире, характеризуется как рядом универсальных параметров, так и специфическими чертами, зависящими от того, какая пара языков «донор – реципиент» рассматривается. **Целью** настоящей статьи является определение особенностей заимствования неологизмов английского языка в русский и испанский языки. В ходе работы поставлены следующие **задачи**: дать общую характеристику неологизмов английского языка, внесённых в словарь в 2023 году, провести количественный и качественный анализ заимствования данной лексики в русский и испанский языки, определить схожие и специфические тенденции процесса заимствования в двух указанных парах языков, обусловленные как внутриязыковыми факторами, так и экстралингвистическими причинами.

Заимствование лексики является одним из наиболее продуктивных способов пополнения словарного состава, однако при рассмотрении новой лексики английского языка, сформировавшейся и внесённой в лексикографические источники за последние десять лет, можно констатировать, что на современном этапе английский язык чаще использует собственные внутренние ресурсы для расширения своей словарной базы и описания изменений окружающего мира [5]. Это можно объяснить тем, что на ранних этапах существования английский язык обладал высокой принимающей способностью, то есть активно заимствовал лексику из других языков [7]. В настоящее время доминирование английского языка как международного обусловило усиление его роли как донора лексики, нежели как реципиента.

Заимствования из английского языка широко освещаются в научной литературе, в том числе на материале русского и испанского языков. Отмечается, что их типологическое сходство определяет ряд общих тенденций в адаптации заимствований. Магистральными процессами в отношении способа переноса лексической единицы в обоих языках являются заимствование формы (орфографические и фонетические – транслитерация и транскрипция), заимствование семантики, заимствование формы и семантики (перенос единицы в неизменном виде), калька [1; 6].

Любое заимствование проходит процесс адаптации в новой среде и интеграции в систему принимающего языка. Отмечается, что испанский язык часто заимствует англицизмы в неизменной форме, сохраняя исходный фонетический облик и графику [8, с. 37]. Основной

акцент в исследовании и категоризации таких единиц делается не на форме, а на источнике и частоте использования такой лексики [9]. В русском языке заимствование также может происходить без особых изменений на начальном этапе, однако бóльшая разница алфавитов обуславливает ряд модификаций, без которых функционирование данных единиц будет затруднительно. В первую очередь к ним относятся фонетические и морфологические изменения, а именно подчинение законам чередования и сочетания звуковых единиц в плане звучания, и приобретение парадигмы словоизменения в соответствии с частеречной принадлежностью [4, с. 56]. Стоит отметить, что и для русского, и для испанского актуален вопрос освоения существительных в рамках категории рода, невыраженной в английском языке в той же степени. Однако этот процесс имеет свои особенности – в русском языке род существительного обусловлен морфологическими параметрами слова, в то время как в испанском род заимствования часто определяется по аналогии с уже существующим в языке семантическим аналогом (например, лексема *la web* получила категорию женского рода, как и у её синонима *la red*) [2, с. 50; 11]. Соответственно, при исследовании неологизмов, заимствованных из английского языка в русский и испанский, можно ожидать большое количество сходных процессов, а разница будет проявляться в количественных параметрах и механизме адаптации отдельных единиц к системе принимающего языка.

Для проведения настоящего исследования была отобрана лексика, зарегистрированная как новая в 2023 году лексикографическим ресурсом Dictionary.com, являющимся частью компании Random House и публикующим материалы по данным словаря Random House unabridged version [10]. При формировании выборки не учитывались слова, заимствованные из других языков (например, *jolabokaflod* – исландский язык), поскольку нас интересуют именно тенденции обмена в парах английский – русский и английский – испанский, и опосредованное заимствование не входит в задачи исследования. В итоговую выборку вошло 60 единиц, среди которых почти половину (29 примеров, например, *nero baby*, *grandfamily*, *presentism*) составила лексика, описывающая общественную жизнь и связанные с ней явления и процессы. Менее объёмные тематические группы касаются вопросов технического прогресса (12 единиц, среди них *chatbot*, *GPT*, *generative AI*), медицины (6 единиц, в частности, *to doctor shop*, *sleep debt*), климата и экологии (4 единицы, например, *atmospheric river*) и спорта (1 единица – *NIL* (*name, image, likeness*)). Восемь единиц были отнесены в группу общеупотребительной лексики (например, *jawn*, *unsee*, *Blursday*).

С точки зрения морфологического статуса значительная часть выборки представлена существительными (39 единиц) и в меньшей степени прилагательными (10 единиц), глаголами (6 единиц), аббревиатурами (5 единиц). Значительное преобладание неологизмов-существительных вполне ожидаемо, так как одна из функций новой лексики – наименовывать предметы и явления. С точки зрения структуры установлено, что чаще всего в английском языке появляются не однословные единицы, а словосочетания – 40% (24 единицы). Это тоже вполне логично, ведь часто новая лексика не столько наименоует нечто концептуально новое, сколько уточняет существующие номинации в свете популяризации определённых явлений или создания новых вариаций уже существовавших понятий. Например, инновационный подход к строительству, направленный на создание антивандальных объектов, получил название *hostile architecture* за счёт комбинации уже имевшихся в языке слов для создания нового термина.

Если говорить о формировании однословных неологизмов, они чаще образованы аффиксацией (28% – 17 единиц), причём в основном при помощи префикса или префиксоида (15 единиц). Суффиксация выявлена только в двух случаях (*to pessimize*, *presentism*). Более продуктивными аффиксами оказались префиксоиды греческого происхождения, среди которых *auto-* (*autosexual*, *autoromatic*), *bio-* (*biohacking*), *crypto-* (*cryptofascism*), *neo-* (*neobank*), *poly-* (*polysexual*, *polyromantic*). Поскольку использование этих префиксоидов не ограничено английским языком и они считаются интернациональными, то их наличие может облегчить переход лексики в другие языки.

Сложные слова представляют 23% из общей выборки (14 единиц) – словосложение (например, *sportswashing*), аббревиация (*NIL*), словослияние (*jugging* – *jug* + *mugging*). Поскольку лексика, образованная таким образом, часто заимствуется путём буквального перевода на язык-реципиент, то есть калькированием, логично предположить, что существенная часть данной лексики, заимствованной русским и испанским языками, будет именно кальками.

Менее частотные способы представлены усечением (*algo* от *algorithm* в сленге программистов) и семантическими способами (метафорический перенос – *stealth* и *hallucinate*; метонимический перенос – *campaign*). Однако здесь важно отметить, что семантические способы нельзя назвать непродуктивными. Они часто используются в сочетании с другими моделями словообразования и встречаются в случае не однокомпонентных единиц, а в словосочетаниях. В выборке было выявлено по десять метафорических и метонимических переносов. Примером метонимического переноса по принципу «причина – следствие» в устойчивом словосочетании может служить термин *climate refugee*, который обозначает человека, вынужденного покинуть свою страну из-за тяжёлых погодных условий. Метафорический перенос присутствует в другом термине *rage farming*, где культивация нетерпимости в социальных сетях сравнивается с разведением живности. Семантические способы образования новых слов часто способствуют заимствованию через калькирование при наличии аналогичных единиц, входящих в словосочетание, и совпадении переносимых образов. Кроме того, в настоящее время большие массивы текстов часто подвергаются машинному переводу, который передаёт подобные метафорические или метонимические наименования буквально, то есть способствует распространению именно калькированных форм.

Следующим этапом анализа было выявление факта заимствования лексических единиц из исходной выборки в русский и испанский языки. Поскольку исследование проводится на основе неологизмов, внесённых в словарь английского языка в 2023 г., такие заимствования не всегда успевают отразиться в лексикографических источниках языков-реципиентов, поэтому их поиск производился преимущественно не в словарях, а в различных онлайн-ресурсах, а именно: новостных сайтах, веб-энциклопедиях, социальных сетях. В результате было установлено, что из исходных 60 единиц английского языка в русском существует хотя бы один заимствованный эквивалент для 34 единиц. Семь единиц имеют более одного варианта передачи, а для 19 не был установлен факт заимствования, то есть они либо не были найдены вовсе, либо в языке уже имеются собственные наименования для референтов англоязычных единиц. В испанском языке количественные показатели очень похожи: 36 единиц имеют один заимствованный аналог, 13 единиц были найдены в нескольких вариантах, отличающихся по способу заимствования, а ещё 11 единиц не подтвердили факт заимствования. Общее количество полученных единиц (с учётом наличия нескольких вариантов для одной исходной единицы и отсутствием заимствования для ряда англицизмов) составило 64 примера в испанском языке и

53 примера – в русском. Таким образом, количество неологизмов, перенесённых в русский и испанский языки хотя бы в одном варианте, практически совпало, однако общее количество полученных единиц в испанском больше, так как не все примеры новой лексики английского языка были заимствованы русским. Более подробно соотношение совпадающих заимствований в двух исследуемых языках, а также расхождения и их причины будут рассмотрены далее.

При заимствовании англоязычных единиц как в русский, так и в испанский языки был использован широкий спектр механизмов, среди которых:

- калькирование – дословный или адаптированный под систему принимающего языка перевод; помимо структурных калек в эту категорию были отнесены также кальки семантические и полукальки;

- транскрипция – заимствование звуковой оболочки слова, передаваемой средствами графики принимающего языка;

- транслитерация – заимствование графического облика слова (при необходимости передаваемого буквами алфавита принимающего языка) с изменением звучания в соответствии с правилами языка-реципиента;

- трансплантация – перенос заимствованного слова в язык-реципиент с полным сохранением исходного графического облика [3, с. 130]; в случае испанского языка, алфавит которого преимущественно совпадает с английским, трансплантированными единицами считались те, которые употреблялись в кавычках, а также аббревиатуры, сохраняющие порядок слов исходного языка, то есть не модифицируются при переносе. Кроме того, трансплантированная единица будет полностью сохранять исходную орфографию и фонетику, что отличает её от транскрибированной или транслитерированной.

Если соотнести заимствования рассматриваемых языков по использованию вышеуказанных способов, то преобладающим механизмом в обеих выборках будет калькирование (46 примеров из 64 в испанском языке, 35 примеров из 53 – в русском; 72% и 66% соответственно). Относительно механических способов в исследуемых языках обнаружена диспропорция – трансплантация преобладает в испанском языке (17 примеров – 26%), в то время как в русском языке таких примеров немного (4 примера – 8%) и в основном это трансплантация аббревиатур сферы технологий, вроде GPT и LLM. В то же время в русском больше транслитерированных (8 примеров – 15%) и транскрибированных (6 примеров – 11%) заимствований, тогда как в испанском транслитерация только одна (chatbot), а транскрипций не было установлено совсем. Кроме того, в обоих языках одна и та же единица была перенесена описательно – наименование феномена из сети TikTok shower orange передано при помощи объяснения через глагольную конструкцию в испанском (comer la naranja en la ducha) и со смещением фокуса с объекта на процесс в русском (поедание апельсинов в душе).

Далее был проведён сопоставительный анализ заимствований в русском и испанском языках относительно совпадения или расхождения механизмов переноса лексики в указанные языки. В результате выявлено, что чуть больше половины исходной выборки (35 единиц – 58%) отражает идентичную ситуацию заимствования в обоих языках, а в 42% (25 единиц) эти процессы для одних и тех же единиц различаются. Такая незначительная разница между этими двумя группами не позволяет сделать каких-то однозначных выводов на основании только количественных данных, соответственно, требуется более подробный анализ каждой из них.

Как уже было отмечено, большая часть выборки имеет полное сходство механизмов заимствования, основным из которых стало калькирование – 23 примера из 35. Однако его

можно подразделить на следующие подгруппы:

- структурное калькирование – 16 примеров (например, информационное загрязнение / *contaminación informativa*, усталость от принятия решений / *fatiga de decisión*, климатический преступник / *criminal climático*);

- семантическое калькирование – 2 примера (галлюцинировать / *alucinar* в отношении способности искусственного интеллекта создавать ложные данные и выдавать их за правду; кампания / *samraña* о типе истории в компьютерных ролевых играх, которая распространяется на несколько игровых сессий);

- полукалькирование – 5 примеров (например, необанк / *neobanco*).

Некоторые единицы (4 примера) из этой же группы были заимствованы в язык-реципиент в более чем одной форме, причём одна из них часто трансплантирована, а вторая калькирована. В большей степени это касается аббревиатур, например, CODA – дети CODA/ребенок глухих взрослых и CODA/hijos oyentes de padres sordos. Подобный процесс вполне объясним тем, что дешифровка, то есть калькированный перевод исходной аббревиатуры, требуется в языке для понимания термина, в то время как использование англоязычной аббревиатуры позволяет не только экономить языковые средства, но и унифицировать номинацию подобных феноменов для межкультурного взаимодействия. Тем не менее есть примеры данной модели, где и трансплантируется, и калькируется не аббревиатура, а словосочетание. В частности, заимствование *coffee* пар существует как в исходном виде (в испанском оно заключается в кавычки), так и в переведённой форме – кофейная дрёма и *siesta de café*. Интересно, что в испанской кальке пар переводится при помощи реалии *siesta*, которая обозначает такую культурную практику, как сон после принятия пищи, часто в обед, в то время как дрёма в русском языке больше отражает состояние сонливости или собственно сон без привязки ко времени суток.

Ряд единиц (8 примеров) из исходной выборки не нашли отражения в обоих языках-реципиентах. В некоторых случаях это связано с тем, что в культурах языков-реципиентов отсутствует какой-либо феномен англоязычного общества. Ярким примером здесь может послужить глагол *to doctor shop*, обозначающий приобретение рецептурного препарата сразу у нескольких докторов. Отсутствие номинации данного феномена в русском и испанском языках не обязательно означает отсутствие самого феномена как такового, однако его значимость и частота не так высоки, чтобы в языке возникла потребность выделения конкретного названия для него. Другим примером отсутствия однословного аналога английского неологизма в рассмотренных языках-реципиентах стали случаи, когда в принимающих языках уже существует собственная номинация. Например, для единиц, созданных при помощи отрицательного префикса (*unfalsifiable*, *unsend*), не возникло потребности заимствования, так как для их референтов уже существуют довольно укоренившиеся наименования, как однокомпонентные (неподдельный – *infalsificable* для *unfalsifiable*), так и более распространённые (отменить отправку сообщения – *cancelar el envío* для *unsend*), поэтому повторная номинация была бы излишней.

Один пример данной группы стоит отметить особо, поскольку он не был заимствован ни в один из рассматриваемых языков по разным причинам. *Algo*, выступающий в английском языке в качестве усечённого аналога *algorithm* в речи программистов, не был найден ни в русском, ни в испанском языке. Однако причина в испанском языке, вероятно, в том, что это заимствование стало бы лексико-грамматическим омонимом к уже существующему неопределённому местоимению *algo*, что могло бы вызвать коммуникативные проблемы. В русском языке

такое потенциальное совпадение для данного слова отсутствует, но усечённой формы для «алгоритма» тоже найдено не было.

Два примера из совпавших в обоих языках заимствований представляют собой единичные случаи – транслитерация *chatbot* и расширение *shower orange*, которые были рассмотрены выше.

Вторая группа лексических единиц, заимствованных в русском и испанском языках разными способами, по количеству примеров не сильно отличается от первой рассмотренной, однако позволяет сопоставить разницу подходов к заимствованию единиц из одного языка. Данную группу можно разделить на следующие типы расхождений:

1. Разные способы заимствования (14 примеров). Здесь расхождения касались использования отличающихся механизмов переноса иностранной единицы в принимающий язык. Так, часто трансплантированным или полукалькированным единицам в испанском языке соответствовали транслитерированные или транскрибированные в русском – *Big Pharma* / Биг Фарма, *kinkeeping* / кинкипинг. Иногда в первом языке сосуществуют два варианта исходной единицы (трансплантированная и калькированная), а в русском присутствует только одна (транслитерированная) версия – *sportswashing* / *blanqueamiento deportivo* и спортсвошинг, *biohacking* / *piratería corporal* и биохакинг.

В эту же группу были определены и те примеры, где способ заимствования совпадал (калькирование), но его реализация отличалась. Сюда можно отнести разницу в использовании структурного калькирования и полукалек – термин *bloatware* в русском языке переведён дословно как раздутое программное обеспечение, а в испанском, наряду с трансплантатом, существует полукалька *software inflado*. Другой вариант, когда в русском языке используется калькирование без модификаций, в то время как в испанском наблюдаются изменения, вызванные требованиями системы принимающего языка. В основном речь идёт о перестановке элементов и добавлении слов. Например, термин *chain migration* в русском языке калькирован дословно как цепная миграция, а испанский термин – с использованием изменения порядка слов и смены главного и зависимого элементов словосочетания *cadena migratoria*.

В этой же группе можно отметить использование полукалькирования в испанском языке и транслитерации со сменой части речи в русском. Например, однокоренные прилагательные *polyromantic* и *autoromantic*, использующиеся в психологии для характеристики человека и его склонности испытывать симпатию к другим людям, полукалькированы в испанский как *poliromántico* и *autoromántico* соответственно, в то время как в русском произошла транслитерация полиромантик и авторомантик, спровоцировавшая смену части речи с прилагательного на существительное из-за разницы морфологического оформления данных частей речи в описываемых языках.

2. Наличие заимствования в одном языке и отсутствие в другом (11 примеров), причём в основном отсутствие аналога было отмечено в русском языке. Так, в испанском языке не было обнаружено заимствования для глаголов *unsee* и *pessimize*, тогда как в русском языке присутствуют калькированные развидеть и пессимизировать. В то же время девять единиц, имеющие аналог в испанском, не были обнаружены в русском, и часто это обусловлено отсутствием аналогичного феномена в принимающей культуре. Например, прилагательное *minority-owned*, определяющее юридическое лицо, принадлежащее представителям какой-либо группы меньшинств в обществе, в испанском языке калькировано как *(negocios) propiedad de minorías* (иногда появляется включение женщин в эту номинацию, чего нет в исходном языке

– propiedad de minorías y mujeres). В русском языке такого примера не было обнаружено, возможно, в силу отличия терминологии предпринимательства в российской экономике и праве. Также отсутствие аналога в русском языке могло быть вызвано тем, что для рассматриваемой единицы уже есть закреплённое собственное наименование, поэтому вторичная номинация была бы избыточной. В частности, для словосочетания sleep debt не было обнаружено заимствованного русскоязычного аналога, так как для обозначения разницы между потребностью человека в ночном отдыхе и фактическим количеством сна используется существительное недосып. В испанском же была выявлена калька deuda de sueño.

В результате можно заключить, что калькирование является наиболее продуктивным способом заимствования в обоих языках, что обусловлено частой многокомпонентностью исходных англоязычных единиц и удобством именно переводной техники для их переноса в язык-реципиент. Морфологическая и синтаксическая интеграция в случае калькирования происходит за счёт использования единиц самого языка. Однако испанские кальки чаще имеют иной порядок слов по сравнению с исходной единицей, что обусловлено правилами соединения слов в словосочетаниях с атрибутивной связью.

Сохранение исходной формы слова также довольно распространено в обоих языках при заимствовании английских неологизмов, однако русский язык больше опирается на такие механические способы, как транскрипция и транслитерация, в то время как испанский чаще трансплантирует лексику, чему может способствовать сходство алфавита донора и реципиента. При использовании механических способов переноса языку часто приходится адаптировать такие единицы морфологически, в частности присваивать им категорию рода, и здесь мы тоже можем говорить о совпадении тенденции. Наиболее продуктивным в обоих языках является образование существительных мужского рода, так как примеров женского рода для такой лексики не было выявлено. В испанских трансплантированных заимствованиях мужской род чаще манифестируется через использование соответствующего определённого артикля, а в русском род существительных при отсутствии формальных флективных показателей определяется через род прилагательных, образующих с ними свободные словосочетания.

Кроме того, различия в тенденциях заимствования англоязычных неологизмов касались количества полученных в итоге единиц. Большее количество полученных заимствованных единиц в испанском языке обусловлено как большей вариативностью методов переноса одной и той же единицы, так и сходством общественного уклада в западных странах, в то время как российское общество пока не испытывает потребности в ряде рассмотренных неологизмов в силу отсутствия актуальности обозначаемых ими явлений.

Список литературы

1. Бондарева Е.В. Калькирование языковых единиц как социолингвистический феномен: на материале заимствований из английского языка в русский язык. Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. Владивосток, 2018. 197 с.
2. Бондарец О.Э. Категория рода заимствованных слов в русском и испанском языках // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2006. № 2. С. 50–54.
3. Кузьмина Н.А., Макарова О.С. Трансплантация как способ заимствования новейших англо-американизмов (по материалам современной молодёжной прессы) // Омский научный вестник. 2008. № 5(72). С. 130–134.

4. *Новикова О.О.* Процесс прямого лексического заимствования из английского языка в современный русский литературный язык // Человек в мире культуры. 2014. № 4. С. 55–58.
5. *Basyoni G.* Major Trends in Vocabulary and Usage in the English Language in the 21st Century // International Journal of Social Science and Human Research. 2023. Vol. 06. Iss. 04. P. 2033–2043.
6. *Capuz G.* Anglicismos en las noticias sobre la Guerra del Golfo Pérsico. Visión actual del problema e intento de clasificación // Lingüística Española Actual. 1992. Vol. XIV. No. 2. P. 302–316.
7. *Durkin Ph.* Borrowed Words. A History of Loanwords in English. Oxford University Press. 2014. 491 p.
8. *Guerrero Ramos G.* Neologismos en el español actual. Cuadernos de la Lengua Española. Madrid: Arco Libros. 1995. 65 p.
9. *Mateescu M.* Anglicismos en el español peninsular y americano: criterios de clasificación. URL: http://aflls.ucdc.ro/I_2014/1Ang.pdf (дата обращения: 14.10.2024).
10. *Norlen N., Barrett G.* New Words Drop! Get the First Look at our Fall 2023 Collection of Dictionary Additions. URL: <https://www.dictionary.com/e/new-dictionary-words-fall-2023/#loanwords> (дата обращения: 05.09.2023).
11. *Sampedro Losada P.J.* Anglicismos, barbarismos, neologismos y «falsos amigos» en el lenguaje informático. Grupo de Lengua e Informática de ATI (Asociación de Técnicos de Informática, España), junio de 2000.
URL: <https://www.ati.es/gt/lengua-informatica/externos/sampedr1.html> (дата обращения: 14.10.2024).

References

1. *Bondareva E.V.* Calculation of linguistic units as a sociolinguistic phenomenon: on the material of borrowings from English into Russian. Dissertation for the degree of Candidate of Philological Sciences. Vladivostok, 2018. 197 p. (In Russ.).
2. *Bondarets O.E.* The category of the genus of borrowed words in Russian and Spanish languages. Vestnik of Taganrog A. P. Chekhov Institute. 2006. No. 2. P. 50–54. (In Russ.).
3. *Kuzmina N.A., Makarova O.S.* Transplantation as a way of borrowing the latest Anglo-Americanisms (on the materials of modern youth press). Omsk scientific bulletin. 2008. No. 5(72). P. 130–134. (In Russ.).
4. *Novikova O.O.* The process of direct lexical borrowing from English into modern Russian literary language. Man in the world of culture. 2014. No. 4. P. 55–58. (In Russ.).
5. *Basyoni G.* Major Trends in Vocabulary and Usage in the English Language in the 21st Century. International Journal of Social Science and Human Research. 2023. Vol. 06. Iss. 04. P. 2033–2043.
6. *Capuz G.* Anglicisms in the news about the Persian Gulf War. Current view of the problem and attempt at classification. Lingüística Española Actual. 1992. Vol. XIV. No. 2. P. 302–316. (In Span.).
7. *Durkin Ph.* Borrowed Words. A History of Loanwords in English. Oxford University Press. 2014. 491 p.
8. *Guerrero Ramos G.* Neologisms in current Spanish. Cuadernos de la Lengua Española. Madrid: Arco Libros. 1995. 65 p. (In Span.).
9. *Mateescu M.* Anglicisms in Peninsular and American Spanish: classification criteria. (In Span.). URL: http://aflls.ucdc.ro/I_2014/1Ang.pdf (accessed: 14.10.2024).

10. *Norlen N., Barrett G.* New Words Drop! Get the First Look at our Fall 2023 Collection of Dictionary Additions. URL: <https://www.dictionary.com/e/new-dictionary-words-fall-2023/#loan-words> (accessed: 05.09.2023).

11. *Sampedro Losada P.J.* Anglicisms, barbarisms, neologisms and ‘false friends’ in computer language. Grupo de Lengua e Informática de ATI (Asociación de Técnicos de Informática, Spain), June 2000. (In Span.). URL: <https://www.ati.es/gt/lengua-informatica/externos/sampedr1.html> (data accessed: 14.10.2024).

Статья поступила в редакцию / Received 19.10.2024

Одобрена после рецензирования / Revised 11.11.2024

Принята к публикации / Accepted 11.11.2024